

— Передай приказ: завтра в полдень выступаем в обратный путь к Чжэньцзяну. Подготовьте всё необходимое. Прикажи Му Гусюэ, Су Жань и командирам трёх корпусов армии семьи Су явиться в резиденцию князя Фэна в Чжэньцзяне и ждать меня. У меня есть важное дело, которому я дам личные указания.

Су Чан ответил с суровым видом:

— Слушаюсь, князь!

Су Цинъюнь слегка кивнула и добавила:

— Возьмите с собой всех близких вам людей и важные вещи.

Су Чан на мгновение замер, а потом лицо его озарилось вдохновением.

— Слушаюсь!

— Уходите! — махнула рукой Су Цинъюнь.

— Слушаюсь, князь!

После ухода Су Чана Су Цинъюнь продолжала смотреть в окно, потирая переносицу. Она чувствовала усталость.

В усадьбе Яньжань, неподалеку от покоев Су Цинъюнь, Ло Ци сидела перед туалетным столиком, подперев рукой подбородок, и смотрела на заснеженный пейзаж за окном.

В этот день настроение Ло Ци испытало сильные колебания: от великой радости до глубокой скорби. Её сердце было по-прежнему в смятении, мысли путались. Сладость, подаренная Су Цинъюнь в сливовой роще, казалась ей достойной того, чтобы умереть, но слова Фэн Чжэухуа словно низвергли её в ледяной ад.

Она сидела там долго, пока небо не начало темнеть. Лицо её окостенело от холодного ветра, утратив всякий румянец, а глаза словно пытались пронзить стены усадьбы, чтобы разглядеть что-то.

Сянь-эр и Цинь-эр тоже провели полдня на сквозняке. Окна и двери были открыты, и печь в комнате почти не грела. Их тела уже мелко дрожали от холода. Обе служанки были проникательны: увидев странное выражение лица Ло Ци при возвращении, они не смели расспрашивать и молча стояли рядом.

— Барышня, лучше зайдите во внутренние покои и отдохните! Ветер со снегом слишком сильны, а у вас слабое здоровье, есть риск простудиться. — Сянь-эр набросила на плечи Ло Ци меховую накидку и тихо добавила. Она боялась, что Ло Ци действительно заболит, и тогда князь непременно взыщет с них, поэтому не могла не уговаривать.

Размышления Ло Ци, улетевшие далеко, вернул голос Сянь-эр. Она обернулась и взглянула на служанок: их губы посинели от холода, и, вероятно, она сама выглядела не лучше. Здоровье у неё и так было неважное.

Ло Ци не была тем, кто стал бы изводить своё тело из-за перепадов настроения, поэтому она кивнула. Однако, вставая, она слегка закачалась и едва устояла на ногах — вовремя подоспевшие служанки поддержали её.

Ло Ци последовала за Сянь-эр во внутренние покои, а Цинь-эр тут же закрыла окна и двери. За плотными шторами тепло от печи чувствовалось сильнее. Сняв накидку и передав её Сянь-эр, Ло Ци села на кровать и снова замолчала.

— Барышня, прилягте и отдохните немного! Мы с Цинь-эр приготовим ужин и позовём вас, когда всё будет готово, — сказала Сянь-эр. Видя такое состояние хозяйки, ей самой было неловко тут стоять, и, получив согласие Ло Ци, она вышла из комнаты.

Когда Сянь-эр ушла, Ло Ци сняла обувь и забралась под одеяло. Полулежа у изголовья, она обнимала одеяло. Глаза, долго бывшие на ветру, ощущали холод и сухость, поэтому она просто закрыла их. Издалека казалось, что она спит, лишь уголки глаз слегка увлажнились.

Те, кто по-настоящему пережил смерть, часто учатся ценить жизнь. Ло Ци подумала: если будет нужно, она готова покинуть Су Цинъюнь, лишь бы та была в безопасности. Даже если рядом с ней окажется кто-то другой.

Даже если боль будет такой, что трудно дышать, это всё же лучше, чем смерть. Тем более Су Цинъюнь отказалась от военной власти ради спасения её семьи.

Но это был лишь наихудший сценарий Ло Ци. Она верила, что с талантом Су Цинъюнь и накопленным за поколения влиянием дома князя Фэна, они не падут так просто. Вспоминая, как Су Цинъюнь спасала простых людей за стенами города Линъян, с её величественным видом, не признающим себе равных, Ло Ци успокаивалась.

С приходом спокойствия накатила сонливость, и Ло Ци из дремоты перешла в глубокий сон.

Когда она проснулась, Сянь-эр сообщила, что уже прошло время Юши, а еду разогревали уже дважды.

От Сянь-эр Ло Ци узнала, что Су Цинъюнь не посылала за ней, не звала на совместный ужин и не заходила в усадьбу Яньжань. Ло Ци испытала легкое разочарование, но понимала причину.

Вечером у Ло Ци не было аппетита, она несколько раз откусила от еды и снова легла в постель.

Су Цинъюнь вызвала к себе в кабинет главных советников резиденции и Фэн Чжэухуа. Они беседовали до глубокой ночи, и доносились громкие звуки споров.

Когда все разошлись, была уже полночь. Су Цинъюнь подумала, что Ло Ци, наверное, уже спит, и не пошла в усадьбу Яньжань. Она была слишком уставшей, чтобы есть пропущенный ужин, и, не дожидаясь услуг Су Лянь и Су Жун, легла спать, не раздеваясь.

На следующее утро, когда Су Цинъюнь встала, время Чэньши уже прошло. Умывшись, она послала Су Жун узнать, проснулась ли Ло Ци. Вернувшись, доложили, что та ещё не встала. Су Цинъюнь невольно улыбнулась: теперь в её представлении Ло Ци была человеком, который очень любит поспать.

— Словно завела себе милую свинку, которая только ест и спит, да ещё и её нужно ублажать, хе-хе! — Эта мысль внезапно возникла у Су Цинъюнь. Она на мгновение замерла, вспомнив Сунь Сичжи шестилетнего или семилетнего возраста. В то время та была низкой и пухлой, детская полнота ещё не сошла, лицо было мясистым, похожим на милый шарик теста. Су Цинъюнь тогда подшутила над ней, назвав поросёнком, и сказала, что возьмёт в жёны толстушку, за что получила несколько ударов кулачком и пару дней игнора.

— Тогда это были детские слова, от чего же сейчас такая мысль пришла в голову? — пробормотала Су Цинъюнь. Однако сейчас она бы не посмела сказать Ло Ци, что та похожа на свинку.

Су Цинъюнь тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Сейчас у неё много дел, и не стоит о таком думать. Быстро позавтракав, она занялась приготовлениями.

Что касается Ло Ци, Су Цинъюнь лишь приказала привести её к главным воротам резиденции к полудню, чтобы вместе отправиться в Чжэньцзян.

Когда Ло Ци проснулась, она всё так же крепко сжимала угол одеяла. Человек проснулся, но глаза не открывала, зрачки под веками несколько раз перекатились. Затем, обнимая одеяло, она несколько раз перекатилась по кровати, лишь потом открыла глаза, потянулась, села и откинула лёгкую газовую занавеску. Сянь-эр сидела рядом и ждала её пробуждения.

— Барышня, вы проснулись! — Сянь-эр, увидев это, радостно подошла и поправила занавески.

— Ага, который сейчас час? — спросила Ло Ци, чувствуя, что встала поздно, и смутилась.

Услышав это, Сянь-эр улыбнулась. Ей не доводилось видеть человека, способного столько спать. Вчера Ло Ци легла так рано, а сегодня проснулась только к полудню.

— Барышня, с завтраком вы опоздали, можно сразу переходить к обеду.

Ло Ци сухо усмехнулась. Она знала, в чём дело: она восстанавливала силы.

Сянь-эр обула Ло Ци, помогла одеться и сказала:

— Однако если бы вы не проснулись до сих пор, мне пришлось бы вас разбудить.

— Почему? — Ло Ци замерла, вспомнив, что Су Цинъюнь говорила о возвращении в Чжэньцзян в ближайшие дни. Неужели сроки сдвинули?

— Князь приказал, чтобы к полудню вы были у главных ворот резиденции для совместного отъезда в удел.

— Ох, — кивнула Ло Ци. Так оно и есть.

Ло Ци умылась и снова надела вчерашнее платье, поспешно перекусив тем, что приготовила Цинь-эр.

Багажа у неё не было, и готовиться особо не требовалось. Она лишь завернула в платок красную сливовую веточку, которую Су Цинъюнь вчера вплела ей в волосы, и спрятала её к себе на грудь. Разумеется, пояс с множеством маленьких флаконов с лекарствами она тоже упаковала и взяла с собой.

Время шло к концу, и Ло Ци вместе с Сянь-эр и Цинь-эр направилась к главным воротам. Резиденция была огромной, путь занял примерно полчаса.

Лишь только Ло Ци подошла, она увидела спину Су Цинъюнь, стоявшую у ворот, сложив руки за спиной. Она улыбнулась и подошла ближе. Су Цинъюнь, словно почувствовав её приближение, обернулась, улыбнулась ей и протянула руку.

Улыбка Су Цинъюнь казалась Ло Ци зимним солнцем — уютным и невероятно тёплым. Эта

улыбка была только её, ведь обычно Су Цинъюнь не отличалась теплотой в общении.

Сегодня Су Цинъюнь была одета в чёрный парчовый халат. Взгляд её был чистым и мягким, совершенно не похожим на привычное холодное и пронзительное выражение. Стоя там, она излучала ауру, заставлявшую людей склоняться. Это было результатом высокого происхождения и многолетнего пребывания на вершине власти, где она отдавала приказы.

Су Цинъюнь в мужском чёрном наряде, со стройной фигурой, утончёнными и резкими чертами лица, с не скрываемой удалью в бровях, была поистине захватывающим зрелищем.

На таком близком расстоянии Ло Ци улыбнулась и подошла, а Су Цинъюнь в ответ улыбнулась и протянула руку. В этой нежности Ло Ци перестала чувствовать внешний мир. Когда она положила свою маленькую ладонь в ладонь Су Цинъюнь, она подумала о вечности.

Ло Ци и Су Цинъюнь стояли рядом у главных ворот резиденции. Снаружи их окружали многочисленные личные охранники, в центре которых стояла роскошная карета, ожидая приказа Су Цинъюнь. Вдали наблюдало много простых горожан.

Глядя на эту прекрасную пару, люди шумно обсуждали увиденное, и большинство желало им счастья.

<http://bllate.org/book/16699/1533577>